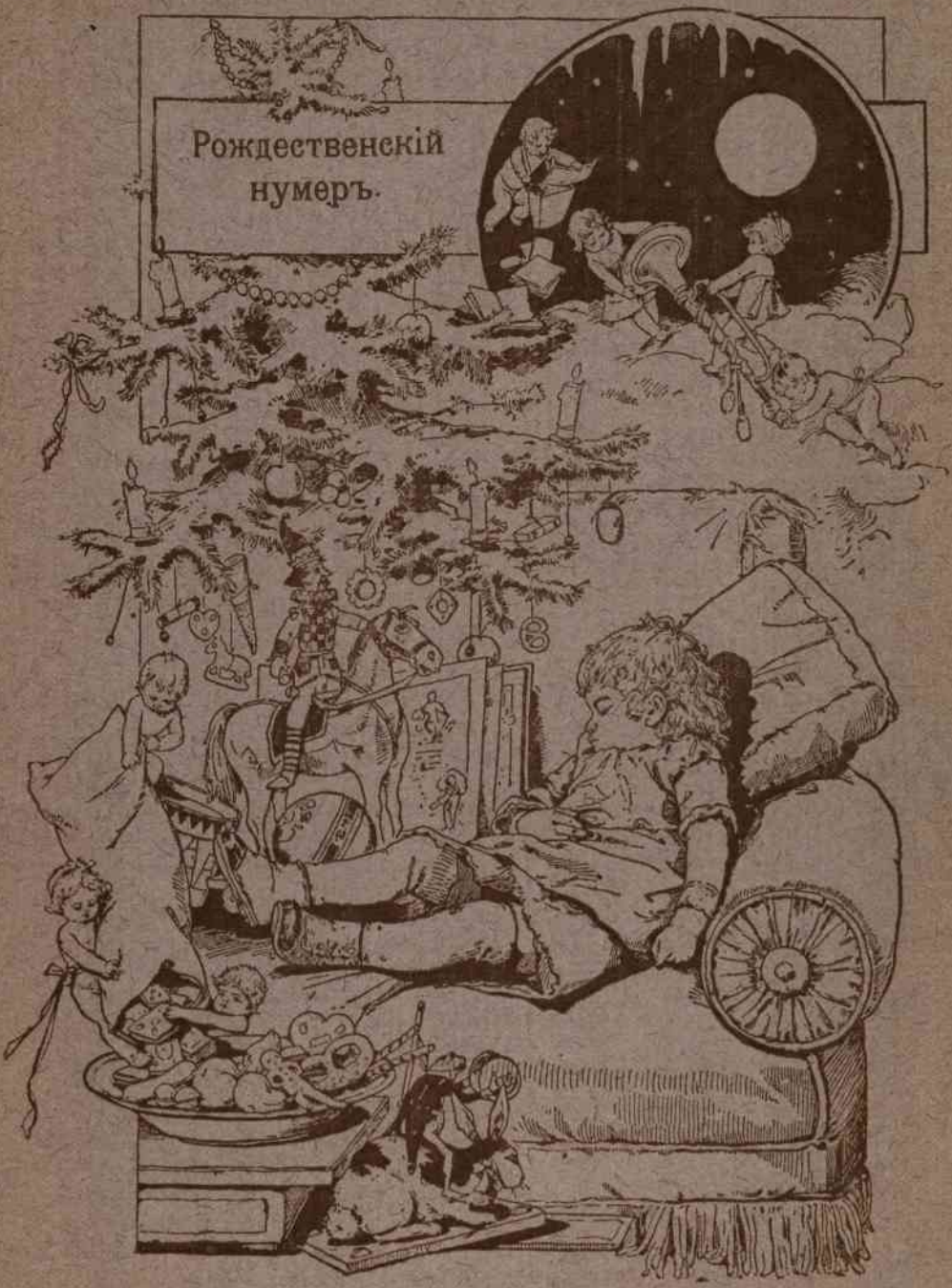

„Журналъ - Школа“.

Журналъ-Школа

Изданія годъ второй

№ 47

Четвергъ, 25 Декабря.

1908 г.

Цѣна на 1 г.—5 р., на $\frac{1}{2}$ г.—3 р., на 2 м.—85 к. на 1 м.—45 к.

2-ой годъ
изданія

Содержаніе:

2-ой годъ
изданія

СОДЕРЖАНІЕ: Рождественская ночь. Пьеса. У елки. Стихотвореніе. У Постели больного Рождественскій рассказъ. Птички. Стихотвореніе. Приложение: 10 карт. съ текстомъ „Рождество въ мірѣ животныхъ“. (приложено къ каждому номеру).

Дѣйствующія лица:

1. Аня, дѣвочка шести лѣтъ.	7. Дѣдушка-морозъ	} игрушки.
2. Няня, роль исполняетъ дѣвочка постарше.	8. 4 или 6 оловянныхъ солдатиковъ	
3. Рыцарь на конѣ	9. 4 или 6 японскихъ куколокъ	
4. Клоунъ	10 и 11. Англичанинъ и его жена, путешественники.	
5. Медвѣдь		
6. Горничная		

Пьесу можно разыграть въ большой комнатѣ. Одна половина ея представляетъ сцену, другая половина предназначена для публики. Всѣ игрушки (отъ 3 до 11) представляютъ дѣти. Такъ, рыцаря на конѣ изображаетъ мальчикъ, который садится на большую деревянную доску, горничную представляетъ дѣвочка въ передникѣ со шеткой въ рукѣ. Чтобы представить клоуна, медвѣдя, Дѣдушку-мороза, покупаютъ маски. Затѣмъ вокругъ туловища дѣтей обматываютъ толстую проволоку (руки оставляютъ свободными и проволока не должна жать) а вторую обмотку дѣлаютъ такъ, чтобы получились широкія кольца. На эти кольца можно одѣть широкій шутовскій костюмъ изъ разноцвѣтныхъ листовъ бумаги, или подобіе шкуры медвѣдя изъ подходящей матеріи. Для японскихъ куколъ костюмы должны быть съ нарисованными большими цвѣтами. На солдатахъ мундиры съ желтыми кругами вмѣсто пуговиць.

Явленіе I.

На сценѣ стоятъ диванъ, столъ, нѣсколько стульевъ, въ одномъ углу еще неубранная елка. Возлѣ нея много неразвязанныхъ пакетовъ и мѣшковъ съ игрушками. Около пакетовъ на лошади игрушка-рыцарь, рядомъ горничная, у одной стѣны, выстроившись въ рядъ, стоятъ китайскія куколки, у противоположной стѣны стоятъ оловянные солдатики. Тутъ же около елки стоитъ и клоунъ, за елкой чуть видѣтъ Дѣдушка-Морозъ. Англичанинъ и его жена лежатъ въ разныхъ мѣстахъ на коврикахъ.

(Дверь открывается, оббѣгаетъ Аня, останавливается, и всплеснувъ руками, кричитъ).

Аня.—Ой, ой, ой, сколько игрушекъ!

(За ней оббѣгаетъ няня).

Няня. Ахъ ты, шалунья! Кто же тебѣ позволилъ сюда зайти. Вѣдь, мама говорила, что нельзя сюда ходить.

Аня. Нянюшка, голубушка, я только одну минуточку посижу тутъ и ничего трогать не буду. А кому эти игрушки?

Няня. Это, моя милая, мама купила для бѣдныхъ дѣтокъ, на елку имъ.

Аня. А кто имъ понесетъ подарки, Дѣдушка-Морозъ?

Няня. *(улыбалась)*. Конечно, Дѣдушка-Морозъ. Ну, ты посиди, только ничего не трогай, а я приду приготовляю тебѣ молочка и кроватку. *(уходитъ)*.

Аня. Ахъ какія интересныя игрушки! *(садится на диванъ, смотритъ на игрушки, начинаетъ засыпать и ложится, потомъ закрываетъ глаза)*.

(Нѣсколько секундъ совершенно тихо. Потомъ клоунъ вдругъ срывается съ мѣста начинаетъ прыгать по сценѣ, описывая кругъ и припѣвая):

Клоунъ. Тра-ля-ля-ля, ля-ля-ля, тра-ля-ля, ля-ля-ля-ля-ля,

Я игрушка изъ Москвы,
Стою три рубля;
Прилетѣли три совы
Въ лодкѣ безъ руля.

Тра-ля-ля, тра-ля-ля и т. д. *(оборачиваясь къ игрушкамъ)*.
Ну, господа, вставать пора, ку-ку-ре-ку-у-у!...

(Оловянные солдатики съ ружьями, отстукивая шаги, подходятъ къ публикѣ, потомъ половина идетъ направо и половина налево. Дойдя до стѣны, каждая половина поворачиваетъ «кругомъ» идетъ другъ другу навстрѣчу, кланяется, поворачивается спиною къ публикѣ и уходитъ на свое мѣсто. Клоунъ все время бѣгаетъ то въ одну, то въ другую сторону, смотритъ на солдатиковъ и гримасничаетъ. Медведь начинаетъ реветь).

Горничная (*подбѣгая къ Аннѣ, кланяясь*). Здравс—те, барыня! *отходитъ*).

(*Японскія куколки выбѣгаютъ на средину сцены, кланяются другъ другу, расходятся и снова сходятся, половина направо половина налево, всегда лицомъ другъ къ другу, качаютъ головами въ стороны и напѣваютъ японскій мотивъ*).

Рыцарь на конѣ (*къ Аннѣ*). О, благороднѣйшая дама! Я пеходилъ моря и земли....

Клоунъ (*прерывая его*). Вотъ вретъ... еще больше меня.

Рыцарь (*продолжая*). Я пеходилъ моря и земли, но наконецъ-то нашелъ ту даму, которой буду служить. Чтобы ты ни приказала...

Клоунъ (*прерывая*). Онъ ничего не исполнить... (*слышитъ шумъ приближающихся шаговъ, кричитъ*) Караулъ! идуть... По мѣстамъ... (*Бѣжитъ на лѣсто. Въ на своихъ мѣстахъ, заходитъ няня*).^{*}

Явленіе III.

Няня. Батюшки! А дѣточка-то уснула (*будитъ ее*) Аня, голубушка, проснись.

Аня. (*просыпаясь*). А... что няня?

Няня. Надо въ кроватку спать идти... вѣдь, уже поздно... придетъ мама и будетъ сердиться. Сегодня Дѣдушка-морозъ принесетъ подарки всѣмъ дѣткамъ, а онъ не любитъ, чтобы дѣти не спали. Скажи спокойной ночи куколкамъ и идемъ.

Аня (*куколкамъ*). Спокойной ночи, дорогія куколки! Кляннитесь тѣмъ дѣточкамъ, къ которымъ вы попадете, а если увидите Дѣдушку-мороза, то попросите его непременно принести подарокъ всѣмъ бѣднымъ дѣткамъ.

Няня. Ну, ему для всѣхъ-то пожалуй и подарковъ не хватитъ.

Аня. Тогда пускай возьметъ всѣ мои игрушки. Ну, идемъ няня... Я не хочу огорчать Дѣдушку-мороза и пойду спать. (*куколкамъ*) Еще разъ спокойной ночи! (*Няня уводитъ ее*).

Явленіе IV.

Англичанинъ и его жена поднимаются и идуть къ публикѣ.

Англичанинъ. Кажется, пріѣхали... (*осматривается кругомъ*).

Жена (*складываетъ большой и указательный палецъ въ кружокъ и приставляетъ къ глазу какъ будто бинокль*). Ахъ, какой чудный видъ. Смотри, тамъ какая-то гора.

Англичанинъ. Да это не гора, а медвѣдь лежитъ... ты знаешь, я уже давно слышалъ здѣсь какой-то шумъ, но я никогда раньше времени не люблю вставать. Я очень усталъ.

Жена. А я такъ плохо себя чувствовала въ пути. Слоны своимъ хоботомъ чуть не задавили меня. Но, смотри какой здѣсь беспорядокъ. Дѣдушка-морозъ очень злой старикъ. Онъ и насъ такъ небрежно бросилъ въ мѣшокъ вмѣстѣ съ другими игрушками.

Англичанинъ. Но ты забываешь, что у него слишкомъ много работы. Онъ долженъ всѣхъ дѣтей обойти. Наконецъ, не все ли равно, какъ лежать!..

Жена. Ахъ, ты постоянно любишь спорить. Вѣдь, со мною рядомъ лежалъ ужасный левъ, а сзади кенгура. Развѣ онъ не могъ положить лошадку или хорошую собаку рядомъ..

Англичанинъ. Однако, надо-же посмотрѣть куда мы попали и что тутъ есть (*подходитъ къ клоуну и вытягиваетъ свое лицо по направленію къ нему, клоунъ вытягиваетъ лицо навстрѣчу*).

Англичанинъ (*начинаетъ улыбаться*). Добрый вечеръ! (*клоунъ молчитъ*).

Жена. Ахъ, въ какую ужасную страну мы попали. Здѣсь даже не отвѣчаютъ, когда говорятъ: добрый вечеръ.

Англичанинъ. (*опять вытягиваетъ свое лицо. Клоунъ отвѣчаетъ тѣмъ-же*). Доб-рый ве-черъ!

Клоунъ (*неожиданно*). Ку-ку-ре-ку! (*Бѣжитъ ко всѣмъ игрушкамъ и всѣмъ кричитъ «ку-ку-реку»*).

Жена (*смотря въ свой бинокль*). Ахъ, ахъ, это пѣтухъ, какой интересный пѣтухъ! Я еще никогда такого не видала.

Англичанинъ. Сударыня, какой-же это пѣтухъ? это просто клоунъ.

Жена. Ахъ не спорьте, я вижу, что пѣтухъ.

Клоунъ. Что это они? Боятся вставать. Думаютъ, что опять попадутся. Вотъ только эти кикиморы и встали (*показываетъ на англичанъ*).

Англичанинъ (*подбѣгая къ нему*). Вы что, мистеръ, изволили сказать?

Клоунъ (*показывая на потолокъ въ углу*). Вы видите.

Англичанинъ и его жена (*смотрятъ на потолокъ*). Ахъ видимъ, видимъ.

Алоунъ (*продолжая показывать*). Тамъ маленькое, маленькое пятнышко. (*къ публикѣ*) Это я вру

Англичане (*оба*). Видимъ, видимъ.

Клоунъ. А кругомъ козлы на баранахъ танцуютъ, только ихъ совсѣмъ, совсѣмъ не видать

Англичане. Да видимъ, видимъ... совѣтъ совѣтъ не видать.
Клоунъ. А потомъ... такіе большіе огненные столбы, только ихъ совѣтъ не видать.

Англичане. Да видимъ... совѣтъ, совѣтъ не видать.

Клоунъ. Потомъ тамъ еще знаете... только совѣтъ, совѣтъ не видать.

Англичане. Да видимъ, только совѣтъ, совѣтъ не видать.

Клоунъ. Ну и смотрите на здоровье, а я пойду медвѣдя будить.

(Англичане все стоятъ, показывая пальцами вверхъ и смотрятъ. Клоунъ идетъ къ медвѣдю. Навстрѣчу ему выходитъ горничная).

Горничная. Здравствуйте, сударь, позвольте васъ почистить.

Клоунъ. О, сударыня, не стоитъ. Я чистъ, какъ трубочистъ.

Горничная. А, скажите, сударь, въ какой мы находимся странѣ.

Клоунъ. Мы находимся въ странѣ, которая называется гостинной и прибыли сюда въ огромномъ поѣздѣ, который называется корзиной.

Горничная. Отчего-же намъ такъ тѣсно было, мнѣ все время въ пути мѣшалъ хвостъ оленя.

Клоунъ. Сударыня, у оленя нѣтъ хвоста.

Горничная. Такъ это, должно быть, былъ хвостъ медвѣдя.

Клоунъ. И у медвѣдя нѣтъ хвоста.

Горничная. А вотъ и неправда, я сама видѣла. Вотъ спросите у него.

Клоунъ. *(Къ публикѣ.)* Пускай къ нему сунутся лучше англичане *(горничной)*. Видите, у меня тутъ дядюшка и тетенька есть, такъ я всегда ихъ посылаю для переговоровъ. *(Идетъ къ англичанамъ, которые все еще смотрятъ на потолокъ)*

Клоунъ. *(Смотритъ вверхъ).* Ахъ, теперь уже ничего не осталось *(къ публикѣ)*. Пускай идутъ къ медвѣдю

Англичане. *(Смотрятъ).* Да, ничего не осталось.

Клоунъ. А вы знаете, у нашего медвѣдя есть хвостъ.

Англичанинъ. Есть хвостъ?

Жена. Неужели?

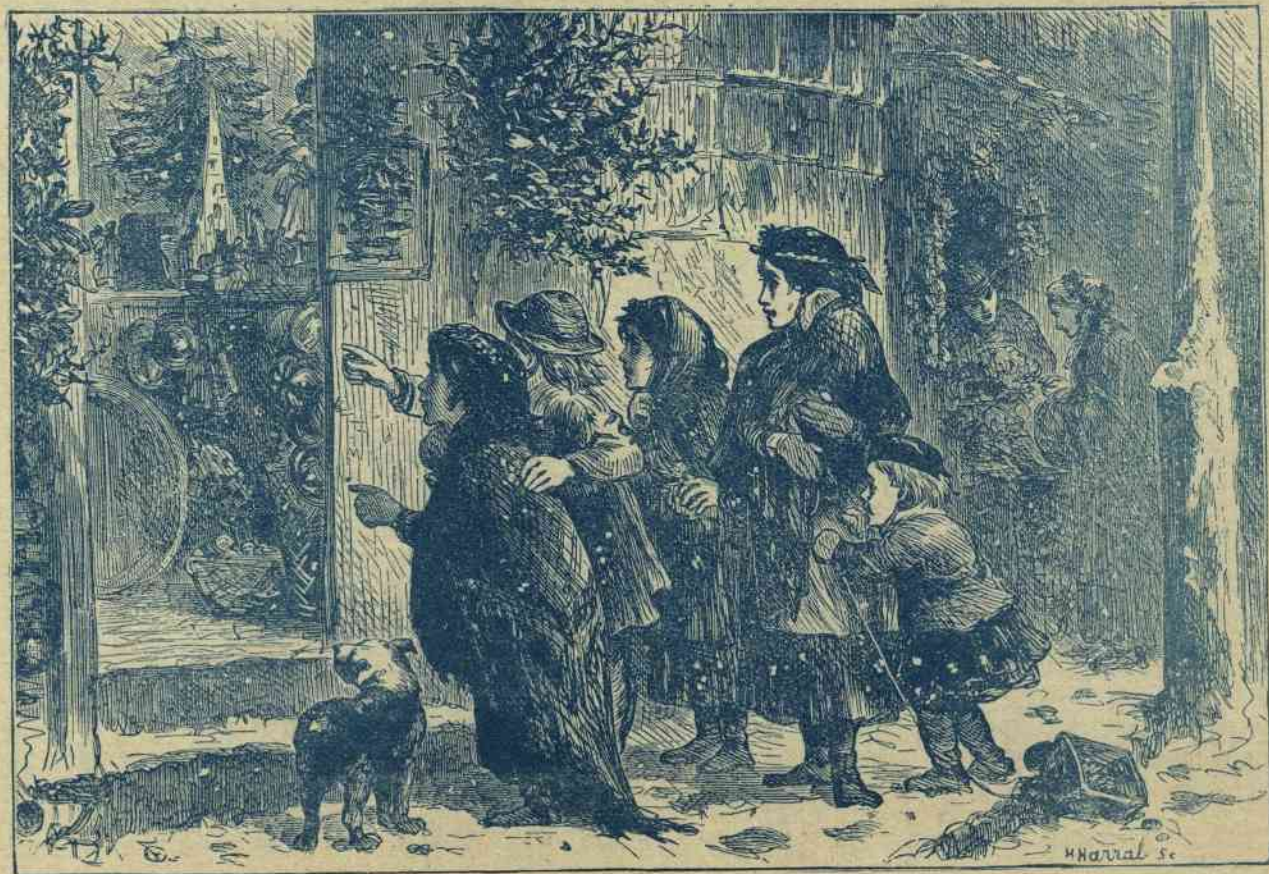
Клоунъ. Спросите, онъ вамъ самъ скажетъ.

Жена. Ахъ, это непременно надо узнать, пожалуйста поторопись. *(Англичанинъ идетъ)*.

Англичанинъ. *(Къ медвѣдю)*. Мистеръ, у васъ есть хвостъ? *(молчитъ)*. У васъ есть хвостъ? *(Медвѣдь ворчитъ)*. Жена, стань надъ другимъ ухомъ.

Оба. *(Съ обѣихъ сторонъ, кричатъ медвѣдю въ уши.)* Мистеръ, у васъ есть хвостъ?

(Медвѣдь становится на заднія лапы и начинаетъ громко реветъ. Англичане въ страхъ отскакиваютъ. Всѣ просыпаются.)

У елки.

У елки.

Сколько въ окнахъ книгъ, игрушекъ,
Пистолетовъ, побрякушекъ,
Куколъ, зайцевъ, паяцовъ.
Башенъ, лодокъ, поѣздовъ. —

Все подарки для дѣтей,
Все для елки, а на ней
Старый Дѣдушка-морозъ
Нагружаетъ полный возъ.

Не желаетъ никого
Дѣдъ обидѣть въ Рождество.
Въ этотъ день явился въ свѣтъ
Тотъ. Кто людямъ далъ завѣтъ:

Никого не обижать,
Почитать отца и мать,
Ближнихъ всѣхъ своихъ любить
И въ согласьи съ ними жить.

Дѣдъ все возится съ добромъ, —
Дѣти смотрятъ подъ окномъ,
Что купить изъ всѣхъ вещей
Имъ для елочки своей.

Нѣтъ для дѣтокъ торжества
Веселѣе Рождества; —
Пусть же заповѣдь Христа
Будетъ дѣтямъ всѣмъ свята.!

Ф. Ленскій.

Солдаты снова маршируютъ какъ раньше. Въ это время рыцарь начинаетъ говорить).

Рыцарь. Милостивая Государыня! Я исходилъ моря и земли...

Клоунъ. И остался привинченнымъ къ коню. Да, вѣдь, тутъ твоей милостивой государыни уже нѣтъ.

(Рыцарь оглядывается, ищетъ, потомъ поворачивается съ лошадыю къ англичанамъ).

Рыцарь. Милостивая Государыня! Я исходилъ...

(Дальше неслышно. Появляются японскія куколки и начинаютъ танцевать и пѣть, какъ прежде. Выходитъ Дѣдушка-морозъ.)

ЯВЛЕНІЕ V.

Дѣдушка-морозъ. Ну, господа, вы всѣ готовы.

Всѣ. *(Обстравивъ дѣдушку).* Готовы.

Дѣдушка-Морозъ. Помните, что каждый изъ васъ долженъ стараться быть хорошей игрушкой для тѣхъ дѣтей, къ которымъ онъ попадетъ, и доставить имъ какъ можно больше удовольствій. Старайтесь быть крѣпкими и не портиться. Вотъ здѣсь за стѣнкой сидитъ очень добрая дѣвочка Аня. Для нея я приготовилъ цѣлый мѣшочекъ съ игрушками и, пока я ей снесу, вы должны всѣ еще разъ потанцевать. Ну, живо! Эй Мишка, поднимайся. *((Медведь встаетъ и начинаетъ танцевать)).* Я сейчасъ вернусь и мы пустимся въ путь, а пока всѣ покажите свое искусство). *(Дѣдушка уходитъ. Всѣ танцуютъ и поютъ дѣтскую хоровую пѣсенку. Солдаты маршируютъ, потомъ сразу присѣдаютъ и стрѣляютъ пистонами).*

Дѣдушка—Морозъ *(входитъ).* Ну, господа, теперь въ путь.

Всѣ *(всѣ машутъ шляпами, платками).* Ура! Въ путь къ славнымъ дѣтямъ.

(Занавѣсъ).

У постели больного.

(Рождественскій разсказъ)

Коля Макаровъ, сынъ морского офицера, уже девятый день лежалъ въ кровати. Сначала ему было совѣмъ худо: голова болѣла, внутри что-то жгло, а въ глазахъ было темно и по стѣнамъ все какъ будто танцевали какія-то темныя фигуры. Онъ метался по кровати, часто вскрикивалъ и звалъ папу.

Но отца его не было дома. Отец съ своимъ судномъ находился далеко отъ береговъ Россіи и еще не успѣлъ даже получить извѣщеніе о тяжелой болѣзни своего сына.

За Колей ухаживала его мама, которая безконечно любила своего сына и не покидала его ни днемъ, ни ночью. Тяжело и грустно было госпожѣ Макаровой. Она знала, что мужъ ея не поспѣетъ вернуться скоро, а между тѣмъ ихъ дорогой мальчикъ опасно боленъ и докторъ боится, что ему станетъ еще хуже. Приближались рождественскіе праздники. Коля лежалъ въ бреду, а мама сидѣла около него и думала о тѣхъ счастливыхъ дняхъ когда и сынъ, и мужъ, и она все были здоровы и они весело встрѣчали праздники вмѣстѣ съ родными и знакомыми.

Вдругъ, Коля очнулся и, какъ будто сквозь сонъ, спросилъ: — Мамочка, елка будетъ у насъ?

Мама, обрадованная тѣмъ, что Коля очнулся, поспѣшила отвѣтить.

— Конечно, дорогой мой, будетъ. Поправляйся только скорѣе.

Коля опять впалъ въ забытіе. Дни безконечно тянулись для госпожи Макаровой. Она каждый день съ нетерпѣніемъ ждала доктора, чтобы узнать, можно ли надѣяться, что Коля скоро поправится.

Однажды докторъ, выслушавъ Колю, сказалъ ей: — Ну, слава Богу, онъ скоро поправится. Можете готовить елку.

Анна Михайловна—такъ звали госпожу Макарову,—тотчасъ же велѣла прислугѣ купить елку и все украшенія для нея, а также подарки для Коли. Въ сосѣдней комнатѣ елка была поставлена на столъ и убрана, а въ сочельникъ зажгли все свѣчи и тихонько, когда Коля спалъ, внесли елку въ его комнату.

Проснувшись, мальчикъ улыбнулся и сказалъ:

— Спасибо, мамочка, за елку, а отъ папы есть письмо?

— Я сегодня получила телеграмму, что папа возвращается и къ Новому году будетъ у насъ.

— Вотъ это хорошо—обрадовался мальчикъ. — Мнѣ такъ хочется скорѣе его увидѣть.

Подумавъ немного, онъ продолжалъ:

— Знаешь, мамочка, о чемъ я все думалъ? О томъ, какъ я былъ маленькимъ и какъ мнѣ няня Марѳуша сказки рассказывала. И ты, помнишь, рассказывала.

— Правда, мой милый,—отвѣтила мама—ты всегда любилъ, чтобы тебѣ рассказывали.

— Ну, такъ Расскажи теперь какую нибудь сказочку,—попросилъ Коля.

— Но, вѣдь, ты знаешь, что въ сказочкахъ много выдуманнаго.

— А все-таки интересно,—отвѣтилъ мальчикъ. Расскажи мнѣ такую, какую рассказывала, когда я былъ маленькимъ.

— Ну, хорошо, — согласилась мама. — Я расскажу тебѣ рождественскую сказочку, только ты лежи спокойно, а то тебѣ вредно ворочаться.

Мама пощупала мальчику пульсъ, а потомъ начала рассказывать:

Въ одной деревнѣ жилъ богатый крестьянинъ и было у него трое дѣтей: мальчики Вася да Петя и дѣвочка Варя. Старшій — Вася уже учился, но былъ большой шалунъ. Незадолго до Рождества ему вздумалось устроить маленькую елку въ сараѣ, гдѣ лежало сѣно. Пригласивъ нѣсколько деревенскихъ мальчиковъ, онъ укрѣпилъ елочку, зажегъ на ней свѣчки и устроилъ хоро-водъ вокругъ нея. Все это Вася устроилъ безъ вѣдома отца. Вдругъ, кто-то толкнулъ елку; она опрокинулась и зажглась. Мальчики испугались и подняли крикъ. Хорошо, что во время поспѣлъ отецъ Васи съ работниками, а то сгорѣлъ бы весь сарай. Отецъ прикрикнулъ на Васю и сказалъ ему, что за такія продѣлки его надо въ тюрьму посадить. Вася всю ночь не могъ потомъ уснуть: ему все казалось, что его въ тюрьму ведутъ. Какъ разъ на другой день къ крестьянину заѣхалъ по-дѣлу урядникъ.

— Ты видишь, это пришли за тобою, — сказалъ въ шутку отецъ.

Вася ужасно перепугался, добрался до дверей и, выйдя на дворъ, бросился бѣжать, куда глаза глядятъ.

— Мамочка, а вѣдь это все, можетъ быть правда, — прервалъ Коля рассказъ мамы.

— Конечно, сыночекъ, — отвѣтила мать, — но слушай дальше.

И она продолжала:

— Родители Васи очень встревожились его отсутствіемъ и отправились на розыски. Искали цѣлый день, но не нашли. На другой день вся деревня разбрелась по лѣсамъ и полямъ, но мальчика не нашли. Тогда родители рѣшили, что Вася попалъ въ прорубь озера, которое находилось вблизи деревни, или что его утащилъ какой нибудь звѣрь.

Горько плакали родители Васи, и братишки, и сестричка его, но помочь горю никто не могъ. А между тѣмъ Вася былъ живъ и здоровъ. Изъ родительскаго дома онъ побѣжалъ въ лѣсъ, изъ лѣса въ поле, потомъ опять въ лѣсъ. Къ вечеру онъ очень усталъ и присѣлъ подъ елкой отдохнуть. Быстро темнѣло и Васѣ стало страшно. Дрожа отъ холода, онъ закрылъ глаза и хотѣлъ уснуть.

Вдругъ, въ лѣсу раздался трескъ. Вася въ испугѣ открылъ глаза и увидѣлъ предъ собою сѣдого старика. Бѣлая, какъ снѣгъ, шуба его покрыта была ледяными сосульками. Въ рукѣ онъ держалъ толстую дубинку. Подниметъ старикъ дубинку и деревья начинаютъ трещать отъ мороза, а Вася чувствуетъ, что совсѣмъ замерзаетъ. Опуститъ дубинку — и снова становится теплѣе. Вася

слыхалъ разскажъ о томъ, что въ лѣсу живетъ Дѣдушка-морозъ, который не совѣтъ хорошо относится къ дурнымъ дѣтямъ и заплакалъ.

— Чего ты плачешь?—спросилъ строго Дѣдушка-морозъ.

— Я больше не буду,—сказалъ Вася всхлипывая,—и тутъ же разсказалъ дѣдушкѣ, какъ дурно онъ поступилъ.

— Да, не хорошо,—заявилъ дѣдушка, качая головой. — А „Отче нашъ“ знаешь?

— Знаю,—бойко отвѣтилъ Вася.

— Ну, говори!—приказалъ дѣдушка.

Вася перекрестился и безъ запинки прочиталъ молитву.

— Хорошо! — похвалилъ дѣдушка. — А десять заповѣдей знаешь?

Вася сказалъ десять заповѣдей.

Тогда дѣдушка далъ Васѣ цѣлый ворохъ пряниковъ и, когда мальчикъ поѣлъ, укуталъ его шубой и сказалъ:

— Спи, а завтра я опять приду.

Вася сладко уснулъ и проснулся на другой день поздно. Солнце высоко стояло на небѣ и весело улыбалось ему. Скоро опять раздался трескъ и появился Дѣдушка-морозъ.

— Ну, что тепло тебѣ было спать?—спросилъ онъ.

— Тепло;—отвѣтилъ Вася.

— А какъ тебя зовутъ?

— Вася Загуляевъ,—отвѣтилъ мальчикъ.

— И гдѣ ты живешь?

— Въ деревнѣ Акимовкѣ,—сообщилъ онъ.

— А читать ты умѣешь?

— Умѣю, и писать умѣю,—сказалъ Вася.

— А домой хочешь?

— Хочу!—поспѣшно отвѣтилъ Вася, потому что онъ ужасно скучалъ и ему скорѣе хотѣлось увидѣть и родителей, и Петю и Варю.

— А родителей слушаться будешь?

— Буду,—отвѣтилъ Вася,—и никогда ничего плохого больше не сдѣлаю.

— Ну хорошо, завтра поѣдешь и подарки повезешь и для себя и дѣтямъ! — услышалъ обрадованный Вася чей то голосъ, должно быть Дѣдушки-мороза.

— — —

Наступилъ канунъ Рождества. Въ семьѣ Загуляева было грустно. За обѣдомъ стоялъ пустой стулъ пропавшаго Васи и всѣ съ слезами на глазахъ смотрѣли на это мѣсто. Вдругъ скрипнули ворота и во дворѣ оказались роскошныя сани, запряженныя тройкой лошадей. Не успѣла семья опомниться, какъ на порогѣ показался Вася съ огромными пакетами въ рукахъ.

— Тутъ игрушки для елки, — весело крикнулъ онъ. — И для Пети и для Вари.

Радость была великая. Всѣ бросились цѣловать Васю и разспрашивать, а онъ изволнованный, радостный кричить всѣмъ:

— Это все Дѣдушка-морозъ далъ, а я обѣщаль быть хорошимъ мальчикомъ.

Бросились на дворъ посмотреть сани, но ихъ давно уже не было.

На другой день была устроена чудная елка и со всей деревни сбѣжались мальчики смотреть подарки Дѣдушки-мороза.

— Ну, что Коля, интересная сказка? — спросила мама, кончивъ рассказъ.

Коля долго думалъ, а потомъ отвѣтилъ:

— Да интересная, а только, вѣдь, это все неправда.

— На этотъ разъ, мой дорогой, ты ошибаешься — сказала мама, — почти все правда, а только Вася все перепуталъ. Дѣло въ томъ, что онъ въ лѣсу уснулъ и сталъ замерзать. Какъ разъ лѣсомъ проѣзжалъ въ то время генераль, который замѣтилъ Васю. Его уложили въ сани и стали отогрѣвать. Затѣмъ дома генераль положилъ Васю въ комнату, гдѣ стояла елка и бумажный Дѣдушка-морозъ съ мѣшкомъ за плечами. Генераль ждалъ своихъ внуковъ на Рождество и готовилъ имъ елку. Вася два дня пролежалъ въ бреду, потому что онъ сильно простудился, и вотъ ему все казалось, что онъ говорить съ Дѣдушкой-морозомъ. А когда Вася поправился и сказалъ, кто онъ и гдѣ живутъ его родители, то добрый генераль усадилъ его въ сани и велѣлъ кучеру отвезти мальчика. Во время бреда Вася говорилъ все, что больше ничего плохого не сдѣлаетъ и про Петю и Варю говорилъ, поэтому генераль послалъ подарки и для другихъ дѣтей.

— Ты видишь, какъ все просто, — закончила мама, — но больной Коля уже спалъ и сквозь сонъ онъ все разговаривалъ то съ Дѣдушкой-морозомъ, то съ папой.

Евг. Анненская.

Птички.

Осиротѣла гладь полей.
Какъ скатерть, снѣгъ лежитъ
на ней,—
И скатерть чуднаго
стола

Такъ ослѣпительна
бѣла!

Но для обѣда твоего,—
На немъ нѣтъ, пташка, ничего,—
И кормъ промыслить для семьи
Умѣютъ только воробьи.

К. Льдовъ

кн. II - 2308

Къ свѣдѣнію г.г. подписчиковъ 1908 г.

Контора „Журнала-Школы“ покорнѣйше проситъ всѣхъ годовыхъ подписчиковъ 1908 г., желающихъ получать „Журналъ-Школу“ второе изданіе и въ 1909 году

безотлагательно прислать заявленія

съ приложеніемъ печатнаго адреса, въ цѣляхъ немедленнаго изготовленія адресовъ на будущій годъ.

Только при этомъ условіи Контора будетъ имѣть возможность продолжать высылать журналъ безъ перерыва.

Г.г. подписчики 1908 года, желающіе записаться на весь 1909 г. должны выслать не менѣе 2 руб. къ 1-му января.

Печатается № 1 за 1909 годъ изданія:

Альманахъ „ЖУРНАЛА-ШКОЛЫ“

Въ I-ую книгу, между прочимъ, вошли слѣдующія произведенія:

Елка. Стих. К. Льдова; „Шоколадное царство“, рожд. рассказъ. А. Б. „Праздникъ котятъ“. Стих. А. Гурской. „Какъ выросла наша елочка“. Рассказъ. П. Эсперова. „Адамъ и Ева“. Картина съ описаніемъ. „Москвѣ и Жучка“. Стих. Дяди Вани. „Докторъ Квакъ“. Стих. дяди Вани. „Утро“. Стих. А. Гурской. „Зайцы Скокъ, Перескокъ и Недоскокъ“. Рассказъ Евг. Анненской. „Буки-буки“. Стих. Н. Ольгиной. „Аистъ“. Стих. Н. Ольгиной. „Заяцъ“. Стих. Н. Ольгиной. „Услуга за услугу“. Стих. Дяди Вани. „Кисининъ докторъ“. Рассказъ съ 1 картиной. „Бѣляночка и Сибгурочка“. Рассказъ съ 1 карт. „Сашка-Замарашка и Антошка-Босоножка“. Рассказъ Евг. Анненской. „Какъ возникли города и Государства“. Рассказъ. „Крылатые почтальоны“. Рассказъ, и много другихъ.

Богатый отдѣлъ рассказовъ изъ жизни природы. 4 картины и свыше 50 иллюстрацій.

Цѣна въ красивой облѣжкѣ 75 к. въ папкѣ 50 к.